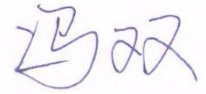

На правах рукописи

ФЭН Шуан

**ИСКУССТВО КАЛЛИГРАФИИ
КАК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ КИТАЯ**

Специальность 5.10.1 Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Иваново – 2026

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный руководитель: **МИХАЙЛОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры культурологии и изобразительного искусства,
директор Шуйского филиала ИвГУ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ивановский государственный университет», Шуйский
филиал

Официальные оппоненты: **АЛЕКСЕЕВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА**
доктор искусствоведения, профессор, профессор
кафедры департамента искусств и дизайна
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

КОМАРОВСКАЯ ПОЛИНА АНТОНОВНА
кандидат культурологии, старший преподаватель
кафедры теории и методики преподавания языков и
культур Азии и Африки
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный институт
культуры»**

Защита диссертации состоится «19» июня 2026 года в «__» часов на заседании
Диссертационного совета 24.2.301.01 при ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул.
Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7,
корпус № 1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии

Е.Н. Шашнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Искусство китайской каллиграфии (书法, shūfǎ) – это уникальное явление, способствующее сохранению культурной самобытности и национально-культурной идентичности китайского народа и, одновременно, имеющее общемировое культурное значение. Возникнув в глубокой древности, каллиграфия впитала в себя структурообразующие ценности и принципы традиционной китайской философии и осуществила их косвенную трансляцию в последующие эпохи развития китайской культуры в различных творческих практиках – живописи, архитектуре, скульптуре, хореографии, театре, кино и др. Это объясняется тем, что с древнейших времен и вплоть до XX века каллиграфия, благодаря глубинной символике и особой космологической эстетике, выполняла стилеобразующую функцию в китайской культуре и искусстве, а также оказала существенное влияние на развивающиеся культуры и мировоззрение народов соседних стран – Кореи, Японии, Вьетнама.

Будучи неотъемлемой частью мирового и национального культурного наследия, каллиграфия продолжает оставаться интересной и привлекательной сферой творческого самовыражения, о чём свидетельствует растущий интерес к этому виду искусства среди молодого поколения Китая и зарубежных стран.

Актуальность исследования искусства китайской каллиграфии в культурологической науке обусловлена рядом факторов как теоретического, так и прикладного значения.

Для развития теории культуры важным представляется значение каллиграфии как ключевого элемента культурной идентичности Китая, отражающего онтологические основы китайской цивилизации посредством синтеза искусства, философии и духовных практик. Через строгость и каноничность линий каллиграфия визуально воплощает конфуцианские принципы гармонии и порядка, посредством штрихов – даосские принципы естественности и «энергии ци» (динамики), а буддийская традиция реализуется в необходимости отстранения от повседневного контекста посредством созерцательности и медитативного погружения в творческий процесс. В условиях глобализации изучение каллиграфии позволяет понять механизмы сохранения культурной идентичности, что особенно важно для Китая, где традиции активно адаптируются к современности.

Кроме того, в теоретическом поле актуальным представляется исследование каллиграфии как части культурного кода китайской цивилизации (а при должном погружении в семантику этого искусства – её модели), поскольку каллиграфия представляет собой язык символов, где каждый иероглиф объединяет визуальную эстетику, заключающуюся в балансе линий и пустоты, семантику, связывающую каллиграфию с древними текстами, и ритуальность (например, особые новогодние надписи чуньянь), что раскрывает исследовательский потенциал заглавной проблемы в семиотическом и антропологическом аспектах.

В практической плоскости существенным зарядом актуальности обладает проблема использования искусства каллиграфии как инструмента «мягкой силы» КНР через соответствующие инициативы государственной культурной политики, что позволяет говорить о каллиграфии в контексте межкультурной коммуникации и глобальных культурных стратегий.

Также прикладной аспект исследования искусства каллиграфии актуализируется в контексте проблематики цифровизации, которая, с одной стороны, ставит под сомнение сохранность рукописных практик каллиграфического искусства, с другой – открывает новые возможности для его развития посредством применения специальных приложений для анализа и обучения. Углублённое изучение этого аспекта способствует пониманию такой актуальной культурологической проблемы как трансформация традиционного искусства в XXI веке.

Другой потенциальный вектор исследований, сообщающий актуальность теме нашей диссертации, связан с акцентированием образовательного и терапевтического потенциала искусства каллиграфии как составляющих культуры повседневности и педагогической антропологии. Неслучайно каллиграфия является обязательным предметом для изучения в школах Китая, ведь она очевидно формирует дисциплину и способствует развитию когнитивных навыков. А в зарубежной практике популярным стало направление арт-терапии, в котором каллиграфия используется как механизм снижения стресса.

Всё это свидетельствует о необходимости комплексного научно обоснованного исследования каллиграфии в контексте культурологического подхода, что позволит рассмотреть особенности этого уникального искусства в обширном культурно-историческом и культурфилософском контексте и раскрыть его сущность как культурного кода китайской цивилизации.

Степень изученности проблемы нашего исследования отличается неравномерностью в раскрытии различных аспектов, несмотря на то, что в целом имеет богатую историографическую традицию.

Наибольшую степень изученности демонстрирует историко-стилистический аспект, в рамках которого исследованы основные стили каллиграфии (чжуаньшу, лишу, кайшу, синшу, цаошу), их эволюция и связь с историческими периодами развития китайской культуры (династии Цинь, Хань, Тан и др.), описано творчество ведущих мастеров-каллиграфов (Ван Сичжи, Оуян Сюнь, Ху Шихуэй) и их влияние на развитие каллиграфической традиции и сущность самого искусства каллиграфии. В этом аспекте искусство китайской каллиграфии рассматривали такие ведущие специалисты, как В. Г. Белозерова, С. Боначини, В. А. Истрин, Кази Ахмад Куми, С. Н. Соколов-Ремизов, Цай Юн и др.¹.

---

¹ Белозёрова В. Г. Искусство китайской каллиграфии. – М.: Институт восточных культур и античности РГГУ, 2007. 482 с.; Bonacini C., *Bibliografia delle arti scritte e della calligrafia*, Firenze, 1953. 409 p.; Истрин В. А. Возникновение и развитие письма / В. А. Истрин. – М.: Наука, 1965. 600 с.; Кази Ахмад б. Хусайн ал-Хусайни Куми: Трактат о Каллиграфах и Художниках // Пер. О. Ф. Акимовский. М.: Садр, 2016. 486 с.; Цай Юн. Цзю ши ([О] девяти ши) // Хань Вэй Лючао шулуа лунь (Сочинения по каллиграфии и живописи периода династий Хань, Вэй, Шести династий) / Ред. Пань Юньгао. Чанша: Хунань мэйшу чубаньшэ,

В философско-эстетическом аспекте исследовательское внимание привлекали связи каллиграфии с ведущими религиозно-философскими школами Китая² – конфуцианством, даосизмом и буддизмом, а также зародившиеся на их основе эстетические категории (ши – энергия, юнь – ритм) и концепции, в том числе, концепции ци (энергия), инь-ян и концепция пустоты. Однако в западной и российской науке интерпретация этих категорий и принципов каллиграфии всё ещё остаётся достаточно фрагментарной и не выстраивается в системный культурологический контекст.

Недостаточно изученным представляется и социокультурный аспект исследования искусства каллиграфии, в рамках которого наибольшего раскрытия достигли вопросы, связанные с определением роли каллиграфии в образовании³ и маркировании социального статуса, но малоизученными остаются проблемы этнического разнообразия каллиграфической традиции, роли женщин-каллиграфов в развитии этого искусства, а также манифестации каллиграфии как инструмента культурной дипломатии.

Проблематика влияния современных технологических трансформаций на искусство каллиграфии⁴ отличается достаточно низким уровнем изученности, поскольку эти направления находятся на начальных стадиях своего развития. В этом ключе начаты исследования⁵ цифровых форматов в искусстве каллиграфии, новаторских течений в каллиграфии, например,

---

2004.; Соколов-Ремизов С. Н. Литература, каллиграфия, живопись. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. 309 с.; Кремнева Т.А. К вопросу об основных характеристиках памятников китайской каллиграфии периода Западного Чжоу / Т.А. Кремнева // Вестник современных исследований. – 2018. – С. 628–629.

² Роули, Дж. Принципы китайской живописи / Дж. Роули; [Пер. с англ. и послесл. В. В. Малявина]. - Москва: Наука, 1989. - 158 с.; Завадская, Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая / Е. В. Завадская. – Москва: Искусство, 1975. – 439 с.; Донченко А.И. Влияние даосской философии на искусство китайской каллиграфии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 47–55; Куланина Е.М. Современная каллиграфия как социокультурный феномен. Дис. ... канд. культурологии. Москва, 2019. – 231 с.; Малявин В.В. Китайское искусство. Принципы. Школы. Мастера. М.: АСТ. - 2004. – 432 с.; Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. – М.: АСТ. – 2003 – 436 с.; Кравцова, М.Е. История культуры Китая: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности по специальности "Культурология" / М. Е. Кравцова. - Изд. 4-е, испр. и доп. - Санкт-Петербург: Лань, 2011. - 415 с.; Слово о живописи из Сада с горчицею зерно / [пер. и коммент. Е. В. Завадской]. - Москва : В. Шевчук, 2001. – 507 с.

³ Куланина Е.М. Современная каллиграфия как социокультурный феномен. Дис. ... канд. культурологии. Москва, 2019. – 231 с.; Куланина Е.М. Каллиграфические традиции в культуре и образовании современного Китая. Концепт: философия, религия, культура. 2019;(3):143-157. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2019-3-11-143-157>; Илюхина В. А. Письмо с «секретом» (из опыта работы по формированию каллиграфических навыков письма учащихся). – М.: Новая школа, 1994. 48 с.; Фотонаборные шрифты. Каталог-справочник / Сост. Кобузов Г. И., Ефимов В. В. Сост. Г. И. Козубов, В. В. Ефимов. М.: Книга, 1983. 175 с.; Проненко Л. И. Каллиграфия для всех. – М.: Студия Артемия Лебедева. 2017. 336 с.; Чобитько П. П. – биография [Электронный ресурс] / П. П. Чобитько // Современный музей каллиграфии. – Режим доступа: https://www.calligraphy-museum.com/participants/ru/Petr_Chobitko (дата обращения: 14.03.2024); Изотова Н. Н. Культура иероглифического письма как канал визуализации социокультурного пространства японского общества // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 1 (1). С. 131-138.

⁴ Глаголев В. С. Образные языки современной культуры: экранная реальность и «ручное письмо» в эпоху компьютерного шрифта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 3 (29). С. 105-112.

⁵ Zheng Y. Reconciliation and conflict: A study on the development path of unmovable surface cultural relics protection in Beijing // Chinese Studies. – 2023. – Т. 12. – №. 3. – С. 219-241.

современных аналогов каллиграфической эксцентрики, появляются работы по влиянию коммерциализации на культурное наследие каллиграфии.

Таким образом, потребность детального изучения темы сохраняет высокую научную актуальность.

Объект исследования – китайская каллиграфия как феномен традиционной культуры Китая.

Предмет исследования – сущность каллиграфии как национально-культурного достояния Китая в аспектах формирования китайской идентичности и отражения культурного кода.

Цель исследования – выявить и проанализировать роль каллиграфии как фундаментального элемента традиционной культуры, ключевого фактора формирования национальной идентичности, составляющих ядро китайского культурного наследия.

Реализация этой цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- выявить исторические и социокультурные механизмы формирования каллиграфии как системообразующего элемента китайской цивилизации;

- изучить роль каллиграфии в культурно-образовательном пространстве КНР на основе исследования её места в современных образовательных программах и государственных инициативах по сохранению традиции;

- раскрыть сущность каллиграфии как репрезентативной модели китайского мировоззрения и культурного кода китайской цивилизации на основе анализа влияния ключевых философских концепций и эстетических принципов, воплощающих китайское мировоззрение;

- проанализировать статус каллиграфии как национально-культурного достояния Китая в совокупности институционального, символического и стратегического аспектов.

Методология и методы исследования.

Общая методологическая парадигма исследования построена на синтетическом применении культурно-исторического подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, С.Л. Соловейчик, Ш.А. Амонашвили), позволяющего изучить каллиграфию в контексте исторического развития китайской культуры– изучение каллиграфии в контексте, семиотического подхода (Ч. С. Пирс, Ф. де Соссюр, Р. Барт, Ю.М. Лотман, У. Эко) для анализа каллиграфии как знаковой системы, кодирующей культурные смыслы, феноменологического подхода (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти и др.), обеспечившего рассмотрение каллиграфии как уникального культурного опыта, а также структурно-функционального подхода (Г. Спенсер, Б. Малиновский, А.Р. Рэдклифф-Браун, М. А. Ковалевская), позволившего исследовать роль каллиграфии в социальных институтах Китая.

В работе применяется комплексный культурологический подход, предполагающий синтез результатов различных научных дисциплин –

истории искусства, истории культуры, литературы, философии, эстетики и т. д. – в культурном контексте. К общенаучным методам, использованным в работе относятся: системный *анализ*, позволивший изучить каллиграфию как целостную систему в совокупности техник, стилей и философских основ и провести анализ взаимосвязей между каллиграфией, языком, мировоззрением и философией; *сравнительно-исторический* метод, использованный при сопоставлении стилей каллиграфии в процессе эволюции. Среди специальных культурологических и искусствоведческих методов воплощение в работе нашли: *иконологический анализ* (Э. Панофски), применяемый для расшифровки композиционных принципов, форм иероглифов, символики линий и пустот; *семиотический* подход, позволивший изучить каллиграфию как знаковую систему (Ч. Пирс, У. Эко) и культурный код (Р. Барт); *стилистический анализ*, позволивший выявить характерные черты династических стилей и индивидуальных почерков. Также в работе, при оценке роли государственных программ и институтов в практике сохранения и развития каллиграфической традиции, нашли применение некоторые социологические методы – *институциональный и контент-анализ*.

Научная новизна исследования. В аспекте теоретико-методологической новизны в работе проводится углубление интегральной модели анализа каллиграфии как феномена культуры в совокупности искусствоведческого, культурно-антропологического и социологического аспектов.

Осуществляется попытка создания оригинальной классификации социокультурных функций каллиграфии XX - XXI вв, от терапевтической до геополитической.

Проведена концептуализация динамического канона каллиграфии, в результате которой доказана парадоксальная природа китайской традиции, базирующейся на сочетании жёсткой преемственности с перманентной трансформацией и адаптацией к различным социокультурным вызовам.

В научный оборот введены материалы Министерства культуры КНР (2005-2023 гг.).

Предложены подходы к построению модели трёхконтурной сохранности каллиграфии через взаимодействие государственного, образовательного и цифрового контуров современной китайской культуры.

Исследование также затрагивает такие новаторские аспекты рассмотрения каллиграфии, которые обуславливают её как живую антропологическую систему, имеющую собственные законы эволюции, биокультурный феномен, обеспечивающий влияние художественной практики на развитие нейропластичности и геокультурный инструмент.

Положения, выносимые на защиту:

1. Китайская каллиграфия представляет собой уникальный социокультурный феномен, историческое развитие которого отражает процесс формирования сложного культурно-символического или культурно-смыслового комплекса, органично интегрирующего сакральные,

эстетические, философские и социально-политические аспекты китайской цивилизации. Генезис каллиграфии демонстрирует трансформацию от архаических ритуально-магических форм коммуникации до статуса высокого искусства, где синкретизм формы и содержания стал определяющей характеристикой, сохраняющейся на всех этапах исторического развития. В процессе институционализации каллиграфия оформилась как философско-эстетическая система, визуализирующая фундаментальные космологические принципы, социально-политический институт, выполняющий функции культурной унификации и легитимации власти. Многослойность каллиграфии как культурного кода обеспечила её роль важнейшего элемента национальной идентичности, сочетающего художественное совершенство, мировоззренческие основания и механизмы социальной регуляции. Таким образом, китайская каллиграфия представляет собой не просто технику письма, а сложную систему культурной репрезентации, воплощающую фундаментальные принципы китайской цивилизации и демонстрирующую уникальные механизмы исторической преемственности.

2. Китайская каллиграфия в период XX-XXI веков представляет собой уникальный социокультурный феномен, выполняющий систему взаимосвязанных функций, будучи важным элементом национальной идентичности, инструментом идеологического воздействия, каналом культурной преемственности, ретранслятором аксиологической системы координат, средством культурной дипломатии и объектом коммерческого использования. Эта многофункциональность обеспечила каллиграфии уникальную потенциал устойчивости и актуальности в современном китайском обществе и мировом культурном пространстве.

3. Каллиграфия представляет собой действенный визуальный культурный код Китая, отражающий онтологические основания и фундаментальные принципы китайской антропокосмологии, включающей концепцию «вэнь» объединяющую природу, культуру и космический порядок в единую систему, принцип соответствия микро- и макрокосма, а также теорию циклических превращений и баланса инь-ян. Это находит прямое воплощение в комплексных сценариях «речения» (каллиграфия выступает в качестве системы графического высказывания, когда каждый штрих материализует космологические представления и законы и становится сакральным актом визуальной фиксации миропорядка) и определённого поведения (когда каллиграфия предстаёт в качестве ритуализированной практики самосовершенствования, требуя от художника физической и эмоциональной дисциплины, становясь своеобразным инструментом социализации и со-настроенности адепта с универсальными принципами). Эти основания поднимают статус каллиграфии от простой техники письма до сложного культурного феномена, реализующего её фундаментальные функции – фиксации и трансляции законов миропорядка, гармонизации социальных отношений и личностного совершенствования.

4. Культурный код китайской каллиграфии, выполняющий наряду с традиционной функциональной триадой, сочетающей идентификационную,

коммуникативную и аксиологическую функции, в контексте понимания в качестве устоявшейся формы «осмысления реальности и связанных с ней сценариев поведения и речения» существенно расширяет эти функциональные границы. В современном глобальном культурном контексте он претендует на статус своеобразной адаптивной системы, объединяющей форму и содержание, этику и эстетику, демонстрирующей уникальную способность к трансмедиальному воспроизводству. Благодаря этому актуальность каллиграфии в условиях глобальных цифровых трансформаций обеспечивается не консервацией канона, а генерацией новых гибридных сценариев «речения» (например, цифровая типографика, NFT-искусство и UI или UX-дизайн) и поведения (арт-терапевтические практики, онлайн-курсы медитации). Такая способность к порождению новых смыслов и практик, при сохранении узнаваемых свойств специфического китайского способа мышления, обеспечивает как жизнестойкость каллиграфического кода, так и его стратегический потенциал для культурного диалога между Востоком и Западом, поскольку предлагает не просто объект эстетического потребления, но вполне продуктивную модель интеграции духовного опыта, этической парадигмы и технологической инновации. В этом контексте каллиграфия манифестирует принципы неконфронтационной глобализации, приоритетным для которой становится глубокий культурный синтез

Теоретическая значимость исследования заключается в нескольких аспектах.

Исследование вносит вклад в развитие теории культурного кода, углубляя понимание механизмов формирования и трансляции культурных кодов и демонстрируя на примере китайской каллиграфии как визуальные практики становятся носителями цивилизационных смыслов, каким образом осуществляется адаптация традиционных кодов к современности и демонстрируя специфику семиотической устойчивости каллиграфии в условиях социокультурных трансформаций.

Диссертация предлагает новую модель концептуализации полифункциональности традиционного искусства, аналитически рассматривая каллиграфию как синкретический феномен, отражающий единство эстетического, философского и политического, динамическую систему с механизмами саморегуляции, а также пример успешной адаптации традиции к вызовам модернизации.

Исследование также развивает теорию культурной памяти, раскрывая специфические механизмы хранения и актуализации культурной памяти, определяя роль визуальных практик в процессах национально-культурной идентификации, предлагая стратегии преодоления разрывов исторической преемственности.

В ходе работы над диссертацией, соискатель также осуществил вклад в теорию «мягкой силы», проведя анализ каллиграфии как инструмента культурной дипломатии, что позволило выявить особенности китайской модели «мягкой силы», проследить трансформацию традиционного каллиграфического искусства в глобальный культурный бренд и определить

эффективные механизмы культурного влияния посредством распространения каллиграфической традиции в мировом культурном пространстве.

Таким образом, данное исследование способно существенно обогатить такие культурологические направления, как теория культурной динамики, антропология искусства, исследования национальной идентичности и теория межкультурной коммуникации. А полученные в ходе исследования выводы позволяют переосмыслить роль традиционных искусств в современных социокультурных процессах, предлагая новые теоретические модели для анализа аналогичных феноменов в других культурных традициях.

Практическая значимость исследования заключается в следующих ключевых аспектах:

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательной практике, научно-исследовательской и выставочной деятельности, а также в совершенствовании реальных процессов межкультурной коммуникации, способствующей лучшему взаимопониманию «Востока» и «Запада». Не менее важным является использование полученных результатов в разработке стратегий «мягкой силы» Китая, где китайской каллиграфии принадлежит значимая роль в общецивилизационном пространстве как альтернативы навязываемым агрессивным сценариям и противостояниям.

Исследование предоставляет практикам (педагогам, музейным работникам, дизайнерам, чиновникам) конкретные инструменты для работы с каллиграфическим наследием в современных условиях.

Степень достоверности и апробация результатов

Степень достоверности результатов исследования обусловлена как совокупностью выбранных и использованных методологических и теоретических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, аргументированностью теоретических положений, репрезентативностью объёма и качества использованных источников, так и тем, что в диссертации выдерживаются теоретические и эмпирические критерии истинности научного знания, а факты, приводимые для подтверждения выводов, носят системный характер и встраиваются в систему современного знания в области теории и истории культуры.

Кроме того, достоверность подтверждается систематической проверкой результатов исследования на научных конференциях различного уровня, а именно на VI Международной научно-практической конференции «Форум молодых исследователей» (5 декабря 2023 г., Пенза); Всероссийской научно-практической конференция (с международным участием) «Ценностные ориентиры культуры, искусства и художественного образования в современном российском обществе» (12 декабря 2023 г., Москва); XI Международной научно-практической конференции «Студенческий научный форум 2024» (10 февраля 2024 г., Пенза); XII Международной научно-практической конференции «Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации» (10 февраля 2024 г., Пенза);

Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Традиции и новации в современном культурно-образовательном пространстве» (11 апреля 2024 г., Москва); Международной научно-практической конференции «Феномен детства и юности в культуре, искусстве, образовании», посвящённой дню защиты детей и 120-летию со дня рождения Д.Б. Кабалевского (31 мая-1 июня 2024 г., Москва); Научной конференции «Глобальный кризис и софийная метафизика: памяти мыслителей-символистов конца Нового времени» (11 октября 2024 г., Шуя); XIX Международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность», посвящённой 375-летию пожарной охраны России (21 ноября 2024 г., Иваново); Международной научной конференции «Традиция и нигилизм в цивилизационной динамике» (10 октября 2025 г., Шуя), XVI Международной научно-практической конференции «Наука, образование и культура» (25 февраля 2026 г., Шуя).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (241 источник) и приложения. Основной объём диссертации – 165 страниц, общий объём – 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности избранной темы, содержит сведения о степени разработанности проблемы, определяет объект и предмет исследования, его цели и задачи, теоретико-методологическую базу, отмечает ключевые аспекты научной новизны работы, ее теоретическую и практическую значимость, а также положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Каллиграфия как социокультурный феномен традиционной китайской культуры»** рассматриваются генезис и эволюция китайского искусства каллиграфии от древнейших знаковых систем до конца XIX столетия, подтверждается её социокультурный статус в культуре XX-XXI вв., а также анализируется современная роль каллиграфии в культурно-образовательном пространстве КНР.

Параграф 1.1 **«Генезис и эволюция китайской каллиграфии как культурного феномена до XIX столетия»** представляет собой историко-культурологический анализ становления каллиграфии от древних истоков в архаических знаковых системах до обретения статуса самостоятельного вида искусства, в котором аккумулируются сакральные, эстетические и социально-политические функции. Подтверждается тезис о неразрывной связи генезиса каллиграфии с развитием иероглифического письма, ставшего краеугольным камнем китайской цивилизации.

Этапы становления каллиграфии берут начало в первых протографах, появившихся в эпоху неолита в культурах Яншао, Мацзяю, V-III тыс. до н.э., когда на керамических изделиях начинают появляться ритуально-коммуникативные символы, выполняющие преимущественно магическую функцию с особой декоративной выразительностью.

Впоследствии эти знаки наделяются лексическим значением в культурах Эрлитоу и Эрлиган (II тыс. до н.э.), отмечая зарождение письменности как таковой.

Переломный период в развитии каллиграфии связан с эпохой Шан-Инь (XVI-XI вв. до н.э.), ознаменовавшейся распространением гадательных надписей на костях, свидетельствующих о сформированности иероглифической системы, выполняющей функции сакральной коммуникации с потусторонними силами, фиксации исторических событий и легитимации власти. Эпоха Чжоу (XI-III вв. до н.э.) отмечена трансформацией каллиграфии в направлении обогащения этического и административного содержания при сохранении ритуальной традиции, что обнаруживается в образцах, принадлежащих к активно формирующимся региональным стилям, в том числе, «дачжуань», заложившем базовые пластические принципы.

Унификация письменности, объединяющая региональные почерки, происходит в период Цинь (III в. до н.э.), когда появляются стили «сяоджуань» и «лишу», открывший новые пластические возможности. Каллиграфия периода Хань (III в. до н.э.-III в. н.э.) занимает центральное место среди всех видов искусств и ознаменована формированием официальных и неофициальных почерков, скорописи и развитием индивидуально-авторского творчества, ведущие принципы которых (даосские категории энергии «ши» и духовной чистоты) закрепляются в специальных трактатах.

«Золотой век» каллиграфии (IV-X вв.) отмечен первоначальным кризисом, когда каллиграфия выступает ресурсом сохранения национальной идентичности в условиях исторических вызовов; период Тан закрепляет статус каллиграфии как ведущего государственного искусства, отражающего онтологический принцип инь-ян в двух противоположных направлениях стиля Ван Сиджи («внутреннее сжатие» и «внешнее расширение»), ставшем эталонным для будущих поколений каллиграфов.

Сунский период (X-XIII вв.), охарактеризованный созданием академий, гравированием эталонных образцов, отменой практики захоронения образцов, реализует функцию сохранения наследия. Здесь каллиграфия транслирует ценности свободы, игривости, основанные на даосско-чаньских практиках. Устойчивость каллиграфии перед лицом иноземных завоеваний по-разному проявляется в эпохи Юань, Мин и Цин (XIII-XIX вв.). Период Мин характеризуется актуализацией идеологемы «возвращения к древности», возникновением направления «эксцентриков», доведших до предела экспрессивную выразительность скорописи, а эпоха Цин – формированием и оформлением трех направлений в изучении традиции (изучение прописей, изучение стел и их синтез), позволяющих каллиграфии сохранять устойчивость перед вызовами современности.

Таким образом, становление китайской каллиграфии – это процесс трансформации ритуально-магической практики до статуса высокого искусства, выполняющего в ходе своей эволюции функции: сакрального

коммуникативного кода; репрезентации философско-эстетических принципов инь-ян и циркуляции энергии «ци»; социокультурного регулятора, легитимирующего власть и обеспечивающего консолидацию; маркера культурной идентичности перед иноземным влиянием, что обуславливает каллиграфию не столько как искусство красивого письма, но как специфический культурный код китайской цивилизации.

В параграфе 1.2. *«Утверждение социокультурного статуса каллиграфии в культуре Китая XX – XXI вв.»* анализируется трансформация каллиграфии в период, связанный с революционными событиями и социальными экспериментами, вызвавшими к жизни масштабные модернизационные преобразования и зарождение новых социокультурных функций этого искусства.

Анализируемый период разделён автором на три этапа. Первый связан с крушением династии Цин, событиями Синхайской революции и борьбы за независимость 1912-1949 годов, когда каллиграфия стала выступать в качестве инструмента социокультурного единения нации в условиях модернизации. В творчестве каллиграфов противоречия эпохи отразились в противоборстве ортодоксального (Ли Ябин, Дэн Шижун) и экспериментаторского (Кан Ювэй, У Чанши) направлений, когда первое стремилось сохранить стилевую преемственность с традицией «Двух Ванов», а второе – обновить традицию, опираясь на архаику и заимствование западных примеров. Тем не менее, общее направление развития каллиграфии в этот период связано с актуализацией её роли как инструмента сохранения традиции.

Второй этап представлен периодом правления Мао Цзэдуна и демонстрирует двойственность в отношении каллиграфии, когда она одновременно признаётся пережитком феодализма и продолжает использоваться в качестве пропагандистского ресурса, легитиматора власти и маркера национальной идентичности. Каллиграфическое творчество Мао способствовало укреплению его властного авторитета как главного носителя национальной культуры и распространению его идей в массовом сознании. И если художественная ценность каллиграфического творчества Мао оценивается искусствоведами как достаточно средняя, то его идеологический пропагандистский потенциал был исключительно высоким. Таким образом, сформировавшаяся в древности традиция использования каллиграфии как дипломатического ресурса и укрепления статуса власти получила в этот период импульс дальнейшего развития.

Третий – современный этап демонстрирует окончательную институционализацию каллиграфии, связанную с созданием специализированного журнала «Шуфу» в 1978 году, учреждением Всекитайского союза каллиграфов в 1981 году, ежегодным проведением выставок и конференций. Это этап характеризуется существенным снижением роли каллиграфии как маркера легитимности власти, но при этом сохранением его роли как показателя образованности, широты взглядов и общей культурной зрелости личности. В общественно-политическом

контексте каллиграфия сохраняет инструментальный потенциал «мягкой силы» и сохранения национально-культурной идентичности. Кроме того, в настоящее время каллиграфия преодолела границы элитарности за счёт приобщения широких масс к этой национальной традиции в процессе коммерциализации, развития народной каллиграфии, популяризации через СМИ и пр.

Таким образом, на протяжении XX – начала XXI вв. важнейшими социокультурными функциями каллиграфии являлись: связь прошлого и будущего в пространстве каллиграфии как символа национальной идентичности; агитационная функция как инструмента идеологии; легитимация власти; культурная преемственность; трансляция философских и эстетических ценностей; культурная дипломатия в контексте международного культурного бренда Китая; коммерциализация и популяризация в пространстве массовой культуры, что свидетельствует об устойчивости каллиграфии как культуротворческого инструмента.

Параграф 1.3 **«Социокультурная роль каллиграфии в современном культурно-образовательном пространстве КНР»** раскрывает проблему образовательного потенциала каллиграфии, её формальному укоренению в системе образования и актуализации факторов, направленных на сохранение и распространение национального культурного наследия средствами каллиграфии.

Автором обосновывается положение о том, что каллиграфия, изначально обладающая мощным культурно-образовательным потенциалом в совокупности эстетических, интеллектуальных, духовно-нравственных и психофизических категорий развития личности, сохраняет важное место в современных социокультурных реалиях КНР.

Поскольку регулярные занятия каллиграфией способствуют когнитивной концентрации и психофизического единения с инструментом, это благотворно влияет как на формирование общей дисциплины личности, так и на развитие мелкой моторики и эмоциональной регуляции индивида, что инициирует очевидный терапевтический эффект, когда нормализуется общее психоэмоциональное состояние и осуществляется профилактика когнитивных деформаций.

С точки зрения культурологии наибольшую важность сохраняют трансляционная, идентификационная и аксиологическая функции, реализуемые каллиграфией в образовательных практиках. Этот контекст поддерживается на уровне государства, рассматривающего обучение каллиграфии в качестве механизма сохранения традиционного культурного наследия, включением каллиграфии в качестве обязательного компонента на всех уровнях образования – от школ и вузов до учреждений дополнительного образования. Методическая работа координируется специально учреждённым Комитетом по каллиграфическому образованию, а также регулируется Национальным планом развития каллиграфического образования и специализированной Целевой программой. Эти инициативы реализовались в масштабной переподготовке педагогов, расширении сети

профильных вузов, в результате чего было подготовлено более семи тысяч молодых специалистов.

Однако, наряду с несомненными достижениями, автором отмечаются и существенные пробелы в образовательном пространстве современного Китая, связанные, во-первых, с несамостоятельностью предмета каллиграфии, который зачастую интегрируется в курсы словесности, во-вторых – сохраняющийся пока кадровый дефицит среди педагогического сообщества и, в-третьих, пагубное влияние цифровизации, повлёкшее за собой деградацию истинного мастерства.

В качестве заключительного вывода по параграфу автор делает заключение о том, что в современных условиях каллиграфия продолжает оставаться искусством, воплощающим многовековые традиции китайской философии, эстетики и этики, выполняя роль канала трансляции национальной идентичности, а её изучение благотворно влияет на формирование не только художественных навыков, но и на дисциплину, критическое мышление, эмоциональный интеллект и культурную идентичность.

Во второй главе **«Искусство каллиграфии как модель китайской цивилизации и национально-культурное достояние»** анализируются онтологические основания каллиграфической традиции, раскрывается структурная организация этого феномена, подчёркиваются антропо-космологические принципы и циклическая динамика и манифестируется статус каллиграфии как культурного кода и национально-культурного достояния КНР.

Параграф 2.1 **«Онтология и динамика каллиграфической традиции: антропо-космологические принципы, цикличность и энергия ци»** представляет собой репрезентацию глубинных мировоззренческих оснований каллиграфии, которые определяют уникальное место этого искусства в пространстве китайской культуры и обеспечивают устойчивость этой традиции в тысячелетней истории.

Автором обосновывается автономный характер художественной системы каллиграфии, направленной на непрерывное самовоспроизводство в течении всей истории её существования, что объясняется укоренённостью данной традиции в онтологии китайской культуры, базирующейся на базовых архетипах этой цивилизации. В качестве фундаментальной основы здесь выступает тринитарная антропо-космологическая модель «Небо – Человек – Земля», в которой человек становится активным космическим агентом, опосредующим высший и низший уровни космического бытия. Будучи лишена дуальной оппозиции духовного и материального, эта триада реализует имманентную гармонию и обеспечивает системную устойчивость каллиграфии, определяя также принцип избирательной аккультурации внешних влияний, допускающихся в каллиграфическую практику только в случае их тотальной трансформации на основе китайских эстетических принципов.

Структурно каллиграфическая традиция также отличается трехуровневой организацией технического, формального и содержательного контуров во внеиерархическом единстве. Организация этой системы осуществляется во взаимодействии двух векторов – горизонтального (программного) и вертикального (стилевого). Первый репрезентирован многообразными почерковыми программами, а второй отражает стратификацию от метауровня традиции до элементарного уровня графического воплощения знака в различных стилях. Ключевым системообразующим принципом здесь является соблюдение динамического равновесия между относительно стабильными вертикальными структурами, которые обеспечивают преемственность традиции, и динамикой горизонтальных связей, обеспечивающих эволюционную пластичность.

Ключевой механизм развития традиции базируется на принципе инь-ян, дифференцированных как системные параметры стабильности (инь) и трансформации (ян), порождающих альтернативные стилевые парадигмы через диахроническую активацию противоположностей и в то же время обеспечивающих системную целостность и адаптивную вариативность за счет гомеостатического эффекта. Взаимодействием этих начал объясняется циклическая динамика каллиграфии, которая заключается в последовательной смене экспансивных и консолидирующих фаз, рассматриваемой не в терминах прогресса – регресса, а в категориях диалектического взаимодействия структурирования и трансформации.

Пространственная организация каллиграфии детерминирована уникальной моделью, включающей два измерения «наднебесное» и «поднебесное», которым в европейской традиции, с некоторыми оговорками, синонимичны категории «сакрального» и «профанного». В первом измерении аккумулируются тончайшие состояния энергии «ци» – источника творческих трансформаций и инноваций, а во втором – материализованные формы искусства. Энергетический обмен между уровнями этой системы обеспечивается в каллиграфической традиции непрерывным процессом трансформации энергии «ци». Кроме того, важным качеством пространственной организации каллиграфии является её антропоцентричность, которая реализуется через концепт «врата» (门), который маркирует как границы школ и стилей, так и процессы профессионального роста («достижение врат»).

Темпоральная же организация каллиграфии строится на утверждении циклической модели, отрицающей линейную телеологию времени, где прошлое, настоящее и будущее сливаются в едином энергетическом поле. В этом смысле каллиграфия представляет собой визуальную философию времени, в которой различные стили не распределяются по этапам, а сосуществуют в качестве синхронных парадигм, поэтому истинным мастерством признаётся способность к установлению творческих связей между различными историческими пластами традиции.

Учитывая сказанное, китайская каллиграфическая традиция признаётся автором в качестве концентрированной модели цивилизации, воплощающей

фундаментальные принципы антропокосмологии и демонстрирующей механизмы устойчивости китайской культуры за счёт нераздельного слияния материальной формы и духовного содержания, индивидуального творчества и коллективной традиции, исторической преемственности и современной адаптации.

В параграфе 2.2. *«Каллиграфия как культурный код китайской цивилизации»* раскрываются сущностные основания, функции и механизмы функционирования каллиграфии в качестве многоуровневой системы, которая обеспечивает трансляцию базовых мировоззренческих принципов китайской цивилизации, её специфических ценностных ориентаций и маркеров культурной идентичности.

В данном разделе автор обосновывает факт преодоления каллиграфией пределов искусства и обретения ею статуса сложно организованного культурного кода, понимаемого в качестве устоявшейся формы осмысления культурной реальности и формируемых в её контексте сценариев поведения и речения. В этом контексте расширяются границы семиотического понимания культурного кода каллиграфии, в которое включаются также комплексные практики, закрепляющие национально-специфические модели мировосприятия (энергия ци, гармония, пустота-полнота) и нормативные практики, связанные с дисциплиной, соблюдением эстетического канона и медитативностью.

Диссертант раскрывает сущность каллиграфии как культурного кода в следующих взаимосвязанных аспектах:

Во-первых, как отражения мировоззренческих оснований китайской культуры каллиграфия интегрирует в своем пространстве три важнейших философских пласта – даосизм с его утверждением динамического баланса инь-ян и материализацией энергии ци посредством чередования напряжённых и расслабленных линий, конфуцианство, отразившийся в строгой иерархии штрихов, что символизирует ритуальную размеренность и социальную упорядоченность и буддизм, чья концепция пустоты репрезентируется в каллиграфии незаполненными пространствами как активными содержательными элементами формы. В этом же контексте следует рассматривать и антропокосмологическую модель каллиграфии, которая репрезентируется в системе телесных метафор, что отражает традиционное восприятие человека как микрокосма и выражается в названии элементов письма, где кости – это структурные штрихи, кровь – текучесть туши, а мясо – пластичные закругления. В этом контексте сам процесс творчества как бы воспроизводит акт космического Творения, когда подготовка туши символизирует первоначальный хаос «у цзи», нанесение первого штриха интерпретируется как проявление Великого предела «тай цзи», а дальнейшее развитие композиции предстаёт как взаимодействие пяти первоэлементов по принципам инь-ян.

Во-вторых, как системы трансляции культурных ценностей, уникальность которой в лингвокогнитивном измерении детерминирована тесной связью с иероглифической традицией, где синтезируются

фонетический, иконический и концептуальный уровни восприятия, что способствует формированию уникального типа мышления. Именно с этим связана актуальность педагогического потенциала каллиграфии для современного образования, который исторически демонстрировал синтез моторной, когнитивной и нравственной составляющих. Через визуальную репрезентацию конфуцианских добродетелей проявляется нравственно-этическое измерение каллиграфии, даосский идеал естественности – через экспрессивные скорописные практики, а ценность творческого переосмысления канона реализуется в промежуточных практиках стиля синьшу.

В-третьих, маркера социального статуса и культурной идентичности, что отразилось в исторически сложившейся системе императорских экзаменов, где каллиграфическое мастерство выступало в роли визуального индикатора интеллектуального уровня и морально-нравственных качеств испытуемого, что в некоторой степени сохранилось до XX столетия, утратив лишь качество элитарности. Трансформировавшись в инструмент национальной консолидации, каллиграфия стала мощным инструментом противодействия чрезмерному внешнему культурному влиянию, что в цифровом мире обогатилось свойствами маркера культурного суверенитета, который благодаря тесной связи с иероглифическим письмом способен сопротивляться тотальной алгоритмизации.

В-четвёртых, как глобального культурного кода, особенно в сфере графического дизайна и корпоративного брендинга, которые активно используют каллиграфические элементы в процессе визуализации синтеза технологического прогресса и традиционного культурного наследия. Глобальное масштабирование культурного кода каллиграфии связано с адаптацией её эстетики западными художниками, дизайнерами и архитекторами, что является свидетельством преодоления национальных границ и выходом в пространство универсальных визуальных языков.

Как итог, утверждается, что каллиграфия в китайской цивилизации представляет собой устойчивый культурный код, который выполняет идентификационную, коммуникативную и аксиологическую функции и, благодаря единству формы и содержания, этики и эстетики, традиции и новаций, обладает потенциалом адаптации к социокультурным вызовам при сохранении глубинной связи с онтологическими основаниями китайской цивилизации.

В параграфе 2.3 **«Статус каллиграфии как национально-культурного достояния Китая: институциональные, символические и стратегические аспекты»** анализируется правовое признание, институциональное оформление, механизмы сохранения и актуализации каллиграфии, а также отмечается её роль в формировании национальной идентичности и реализации государственной культурной политики.

Автор отмечает, что официальный статус каллиграфии как национально-культурного достояния КНР подтверждается рядом международных и государственных документов, таких, как включение в

Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, закон «О защите культурных реликвий», Национальный проект «Возрождение традиционной культуры», обеспечивающих охранной статус этого феномена китайской культуры. Эти документы регламентируют документирование каллиграфических техник, поддержку мастеров-каллиграфов и популяризацию искусства посредством включения в образовательные программы. Благодаря такому признанию, систематизируется ресурсное обеспечение каллиграфии через программы целевого субсидирования в рамках инфраструктуры, состоящей из Китайской ассоциации каллиграфов, Национального музея каллиграфии в Пекине и сети региональных центров сохранения каллиграфического наследия.

Ключевым механизмом воспроизводства каллиграфической традиции выступает образовательная система, в которую каллиграфия включается в качестве обязательного элемента начального образования, и где функционирует система квалификационных экзаменов, состоящая из 9 уровней овладения мастерством.

Закреплению официального статуса каллиграфии как национального достояния способствует также стратегия актуализации этого наследия в направлениях цифровизации, включающей оцифровку исторических памятников и разработку интерактивных образовательных платформ. глобального продвижения, осуществляемого через Институты Конфуция, а также механизма экономического стимулирования, включающего субсидирование традиционных мастерских и стимулирование арт-туристических проектов.

В качестве маркера культурного суверенитета китайской цивилизации и конструирования культурной идентичности в глобализующемся мире выступает символический капитал каллиграфии, отразившийся, например, в дизайне Зимних Олимпийских игр 2022 года. В этом же направлении каллиграфия реализуется как элемент официальной ритрики «китайской мечты», метафорически воплощающей категории гармонии, баланса и энергии ци в структуре государственных документов. Этот же контекст обуславливает использование каллиграфии как инструмента «мягкой силы» посредством популяризации этого искусства среди коллекционеров и ценителей искусства по всему миру.

В заключении параграфа автор делает вывод о том, что благодаря системной государственной поддержке, интеграции в образовательные программы, изначальной способности к адаптации, а также выступая важным элементом культурной дипломатии и национальной идентичности, каллиграфия сохраняет статус живого национального символа китайской цивилизации перед глобальными вызовами XXI века.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований по схожей проблематике.

Цель диссертационного исследования, таким образом, достигнута, в нём выявлены исторические и социокультурные механизмы становления

каллиграфии как системообразующего элемента китайской культурно-цивилизационной модели, а также доказано, что каллиграфия выступает ключевым фактором сохранения культурной преемственности и формирования национальной идентичности на протяжении многих тысячелетий. Исследование доказывает, что в каллиграфическом искусстве визуализируются антропокосмологические принципы, философская глубина, эстетическое совершенство и образовательный потенциал культурного кода китайской нации, что обеспечивает непреходящую устойчивость традиции перед историческими вызовами и подтверждает статус каллиграфии как стратегического ресурса и ядра национально-культурного достояния Китая.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень ВАК:

1. Фэн, Ш. Об искусстве китайской каллиграфии как культурном феномене / Ш. Фэн // Культура и цивилизация. – 2023. – Т.13. – № 5А-6А. – С. 7 - 15. – DOI: 10.34670/AR.2023.48.58.001 (ВАК) (0,6 п.л.)

2. Фэн, Ш. Развитие китайской каллиграфии: историко-культурный аспект / Ш. Фэн // Общество: философия, история, культура . – 2023. – №8 (112). – С . 217-221. – DOI: 10.24158/fik.2023.8.30 (ВАК) (0,3. п.л.)

3. Фэн, Ш. Современное состояние китайской каллиграфии как явления культуры / Ш. Фэн // Дом Бурганова . Пространство культуры: научно-аналитический журнал . – 2023. – № 4. – С . 46-55. (ВАК) (0,6. п.л.)

4. Фэн, Ш. Роль каллиграфии в культурно-образовательном пространстве Китая / А. В. Каменец, Ш. Фэн // Мир науки . Социология, филология, культурология . –2023. – Т.14. – №3. URL: <https://sflk-mn.ru/PDF/46KLSK323.pdf> DOI: 10.15862/46KLSK323 – DOI: 10.15862/46KLSK323 (ВАК) (0,6. п.л./ 0,3 п.л.)

5. Фэн, Ш. Онтология и динамика каллиграфической традиции / Ш. Фэн, А. А. Михайлов, М. Ю. Алексеева // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 11(139). – С. 249-256. – DOI 10.24158/fik.2025.11.32. (1,5 п.л./ 0,5 п.л.)

Научные статьи в других изданиях:

6. Фэн, Ш. Возникновение и становление китайской каллиграфии как явления культуры / Ш. Фэн // WORLD OF SCIENCE: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 168 с. – С . 164-166. (РИНЦ) (0,2. п.л.)

7. Фэн, Ш. Китайская каллиграфия и культура / Ш. Фэн // Форум молодых исследователей: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 186 с.– С . 182-184. (РИНЦ) (0,2 п.л.)

8. Фэн, Ш. Каллиграфия в традиционной китайской культуре / Ш. Фэн // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 168 с.– С . 166-167. (РИНЦ) (0,2 п.л.)

9. Фэн, Ш. Китайская каллиграфия в контексте традиционной культуры Китая / Ш. Фэн // Современное социокультурное пространство России: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Ценностные ориентиры культуры, искусства и художественного образования в современном российском обществе», г. Москва, сб. науч. трудов – М.: Издательство РГСУ, 2024. – 186 с. – С. 101-104. (РИНЦ) (0,25 п.л.)

10. Фэн, Ш. Искусство каллиграфии как средоточие культурной мысли китайской нации» / Ш. Фэн // Традиции и новации в современном культурно-образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (с международным участием) (г. Москва, 11 апреля 2024 г.): сб. науч. трудов [Электронный ресурс] / отв. ред. М.Г. Круглова; Рос. гос. соц. ун-т. – Электрон. дан. – М.: Издательство РГСУ, 2024. - 176 с. – С. 33-37. (РИНЦ) (0,25 п.л.)

11. Фэн Шуан. Официальное признание статуса каллиграфии как национально-культурного достояния Китая / Фэн, Ш., Михайлов А.А. // Наука, образование и культура: сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции, Шуя, 2026 / Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»; [ответственный редактор: А.А. Михайлов; члены редакционной коллегии: К.Е. Романова, О.Н. Рябова]. – Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2026. – С. 184-187. (РИНЦ) (0,25 п.л.)